

ственности субъекта политики. Она отражает не только психические свойства субъекта политики, но и общую политическую культуру народа.

Общество – предельно сложная система. Пожалуй, в десятки, сотни (если не тысячи!) раз сложнее любой технической. Свойства психики людей, стоящих у истоков новых форм общественной жизни, должны быть во много раз богаче, чем у творцов современных чудес техники.

При всём нашем социальном оптимизме в ближайшие годы мы не создадим нового общества. Но мы должны видеть будущее. Оно – в развитии политической культуры и общественного научного знания.

Мир изменяется в той степени, в которой его преобразуют люди, и в той мере, в которой он отражён в их сознании.

Джерела

1. Балл Г. А. Психология в раціогуманистическій перспективі. Избранные работы. – К.: Основы, 2006. – 408 с.
2. Загальна психологія: Підручник / За заг. ред. ак. С. Д. Максименка. – 2-е вид., переробл. і доп. – Вінниця: Нова Книга, 2004. – 704 с.
3. Ойзерман Т. И. Метафилософия. – М.: Канон +, 2009. – 440 с.
4. Юнг К. Г. Современность и будущее. Очерки о современных событиях. – В кн.: Одайник В. Психология политики / Пер. с англ. К. Бутырина. – СПб.: ЮВЕНТА, 1996. – 380 с.

Революция в Закавказье (1917–1918 годы)

Г. РЗАЕВА

Начавшаяся 23 февраля 1917 года забастовкой рабочих революция в Петрограде вылилась в огромное движение солдат столичного гарнизона [2, с. 268]. 28 февраля революция завершилась победой. 2 марта Николай II отрекся от престола, подписав последний манифест. В тот же день было создано Временное правительство – Временный Комитет Государственной Думы.

Февральскую революцию 1917 года встретили в Азербайджане, как и по всему Кавказу, восторженно. Повсеместно проходили митинги и собрания, приветствовавшие свержение самодержавия.

Стремясь сохранить старый государственный аппарат и предупредить возможные массовые выступления, наместник царя на Кавказе Н. Романов поспешил признать Временный Комитет Государственной Думы. 22 марта 1917 года Временным правительством для управления Закавказьем (т.е. Южным Кавказом) был создан Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ), состоявший из депутатов Государственной Думы от данного региона. В состав этого органа вошли: В. Харламов (председатель), М. Джафаров, М. Пападжанов, А. Чхенкели и К. Абашидзе [1, с. 5].

ОЗАКОМ был органом власти крупной буржуазии и не пользовался достаточным авторитетом на Кавказе. Этот комитет вынужден был делить власть на местах с различными национальными комитетами и организациями, среди которых была и партия «Мусават». 29 марта был создан Временный Комитет Бакинских мусульманских общественных организаций, председателем которого избрали М. Гаджинского [1, с. 6]. Комитет пытался объединить вокруг себя различные политические силы национально-демократического

движения Северного Азербайджана. С этой целью с 15 по 20 апреля в Баку прошел Общекавказский мусульманский съезд, своего рода форум азербайджанских общественных сил. На съезде был представлен весь спектр этих сил, в том числе большевики. Съезд решил поддерживать Временное правительство. В отношении войны он занял более радикальную позицию: в его постановлении звучало требование немедленно прекратить войну и заключить мир без каких-либо аннексий и контрибуций.

На съезде обсуждались также вопросы национально-освободительного движения, проблемы образования. Он выразил решимость мусульманских народов Кавказа «поддерживать все народности Российского государства в стремлении к осуществлению их национально-политических начал». Съезд признал необходимым тесное сближение с народами Кавказа в целях осуществления общих демократических идеалов; хотя в дальнейшем политическим и общественным силам Южного Кавказа не удалось сплотиться. На съезде было принято решение о введении всеобщего, обязательного и бесплатного обучения на родном языке. В резолюции под названием «О необходимости всеобщего и бесплатного образования на турецком языке» предполагалось открыть семинарии и институты. Именно на этом съезде

выступили за создание азербайджанского университета. Был создан национальный фонд для реализации намеченных задач, в первую очередь дел образования. На съезде приняты резолюцию по женскому вопросу, которая подчеркивала необходимость уравнивания азербайджанских женщин с мужчинами в политических и гражданских правах.

Все эти решения свидетельствовали, что азербайджанское национальное движение занимает прогрессивно-демократические позиции и ему чужды всякие «проявления национальной ограниченности» [1, с. 9]. Съезд сыграл огромную роль в политической жизни мусульман России.

Еще одним всеобщим событием для Южного Кавказа стал I Всероссийский мусульманский съезд, проходивший с 1 по 11 мая 1917 года в Москве. На протяжении дня стояли вопросы: об отношении к мировой войне; женский; земельный; кавказский, туркестанский и казахстанский вопросы и др. Главным был вопрос дальнейшего государственного устройства России. Были представлены две резолюции: А. Цаликова и азербайджанского представителя – М. Расулзаде. А. Цаликов предлагал сохранить в России унитарную форму государственного устройства, предоставив мусульманским народам культурно-национальную автономию. Он считал, что территориальный федерализм приведет к полному расчленению мусульман и не решит национального вопроса [2, с. 68]. Автор более радикальной резолюции – М. Расулзаде предлагал форму демократической республики на национально-территориально-федеративных началах. Он уверял, что культурно-национальная автономия не отвечает национально-политическим интересам тюркских народов. Интересно, что съезд большинством голосов принял резолюцию М. Расулзаде. Это свидетельствовало о характере политических и общественных событий на Кавказе, особенно в Азербайджане.

Тем временем политические события в Азербайджане стремительно развивались. Важное общественное значение имело создание партии «Иттихад», девизом которой было единение (по-арабск. звучит как иттихад) всех сил мусульманской демократии. Партия впоследствии сыграла большую роль в политической жизни Азербайджана и стала главным конкурентом «Мусавата» – самой влиятельной политической силы в стране.

Надо отметить, что обстановка, сложившаяся в Азербайджане после февральских событий 1917 года, отразилась и на Кавказском фронте Первой мировой войны. Борьба между Антантой и Тройственным союзом за установление контроля над Кавказско-Каспийским регионом приобрела острый характер. Например, младотурецкое правительство Османской империи расценило свержение царизма в России как событие, благоприятствующее освобождению мусульманских народов от российского ига. В мае 1917 года Талаат-паша открыто заявил, что для продолжения войны на Востоке «свержение царизма в России является благоприятным и для Турции событием» [4, с. 90].

В свою очередь, почти все политические силы России, в том числе лидеры белого движения и большевики, выступали с идеей восстановления «единой и неделимой России» и стремились любой ценой удерживать Южный Кавказ в российском геополитическом пространстве.

Что касается Великобритании, то правительство Д. Ллойда Джорджа, пришедшее к власти в декабре 1916 года, продолжило политику своего предшественника и выступило за «реорганизацию Европы» на основе национального принципа, раздела Османской империи и т. д. [3, с. 580]. Следуя этим принципам, англичане продолжали наступление на Кавказско-турецком фронте – на мосульском и багдадском направлениях. На Персидском фронте английский корпус после тщательной

подготовки начал наступление на багдадском направлении. Уже 10 марта 1917 года в руки англичан перешел Багдад [3, с. 601]. Попытка германо-турецких сил отбросить противника не удалась. Продвигаясь к Мосулу, английские войска к концу кампании укрепились на линии Каратепе – Текрит.

В самый разгар боевых действий Первой мировой войны – в октябре 1917 года произошел Октябрьский переворот в Петрограде. Событие это отразилось не только на итогах войны, но и сыграло значительную роль в дальнейшем политическом развитии всего Южного Кавказа. 26 октября 1917 года в Баку состоялось собрание представителей различных политических партий Северного Азербайджана. Обсуждался вопрос о власти: меньшевики, эсеры и дашнаки, объединившиеся в едином блоке, добились решения о создании Комитета Общественной Безопасности как высшего государственного органа власти в Баку [1, с. 13]. Этот блок выразил готовность сотрудничать с большевиками, а партию «Мусават» объявил националистической [2, с. 287–288]. С самого начала было понятно, что большевики не согласятся с лидерством этого блока. После их активного противодействия конференция расширенного Бакинского Совета 2 ноября объявила Бакинский Совет высшей властью в городе. Председателем Исполкома Бакинского Совета был избран С. Шаумян.

9–12 ноября 1917 года в Баку проходила Конференция мусульманских национальных комитетов Закавказья под руководством «Мусавата». Было решено срочно созвать Национальное Учредительное Собрание с целью создания автономного Азербайджана. Несмотря на столь радикальное решение, Бакинский Совет не отреагировал на это, хотя «столкновение между двумя политическими силами было неизбежным» [1, с. 16]. Может, и не случайно, что на следующий день, 13 ноября, на расширенном заседании Бакинского Совета был поставлен вопрос о переходе всей власти в Бакинском районе к советам. А 15 ноября Бакинский Совет провозгласил высшим органом власти в Баку Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов. 17 ноября Бакинский Совет объявил Баку «неотъемлемой частью Советской России» и признал Советское правительство «единственным законным правительством страны».

Однако власть Бакинского Совета распространялась только в пределах города. Остальная же часть Южного Кавказа, в том числе Северный Азербайджан, управлялась Закавказским комиссариатом, созданным в Тифлисе 11 ноября 1917 года взамен ОЗАКОМа. Во главе комиссариата стоял меньшевик Е. Гегечкори, членами были эсеры А. Чхенкели, Д. Донской и А. Ручев, дашнаки Т. Тер-Газарян, Х. Карчикян и А. Оганджян, мусаватисты Ф. Хан Хойский, М. Джафаров, М. Х. Мелик-Асланов и Х. Хасмамедов, соцфедералист Ш. Алексеев-Мехиев [4, с. 89].

Закавказский комиссариат опирался на Национальные Советы Грузии, Азербайджана и Армении, созданные меньшевиками, мусаватистами и дашнаками соответственно. Национальные Советы боролись на местах за власть, и в этом смысле положение Бакинского Мусульманского Совета было крайне тяжелым: ему противостоял сильный соперник – Бакинский Совет [2, с. 292].

Параллельно с этими событиями, положение Южного Кавказа на военном фронте также стремительно менялось. Как известно, 2 (15) декабря 1917 года в Брест-Литовске Советская Россия заключила с блоком Центральных держав перемирие, его условия распространялись и на Русско-турецкий фронт.

Отметим, что Закавказский комиссариат не признал Брестские переговоры и 5 декабря 1917 года в г. Эрзинджане заключил перемирие с Османской им-

перией [6, с. 97]. Конечно, в условиях продолжавшейся войны геополитическая борьба между Антантой и Тройственным союзом еще более обострилась, что отразилось и на внешнеполитическом, а также внутреннем положении Южного Кавказа. Не имея достаточно политического авторитета в регионе, Закавказский комиссариат объявил о самороспуске. 22 февраля 1918 года на собрании депутатов от Южного Кавказа было принято решение о создании Закавказского Сейма и передаче ему власти на местах [2, с. 295].

23 февраля в Тифлисе начал работу Закавказский Сейм – законодательный орган Южного Кавказа. В его состав вошли депутаты, избранные от Южного Кавказа во Всероссийское Учредительное Собрание. Азербайджанская фракция состояла из 44 депутатов во главе с М. Расулзаде [1, с. 16]. Закавказский Сейм сформировал новое закавказское правительство во главе с Е. Гегечкори. Положение на Кавказском фронте и вопрос о независимости Закавказья постоянно были в поле внимания Сейма и правительства. Партия «Мусават» требовала предоставления Азербайджану автономии и продолжала надеяться на Закавказский Сейм. Тем не менее мартовские события 1918 года еще раз подтвердили всю сложность внешнеполитической обстановки в Азербайджане. Хотелось бы особо отметить: после мартовских событий возникли большие противоречия между азербайджанской фракцией и остальными депутатами Закавказского Сейма по вопросу национальной автономии. К тому же его члены придерживались разной внешнеполитической ориентации, в основном – прогерманской, а в некоторых случаях – и проантантовской.

Одной из главных проблем, стоявших перед Сеймом, было создание юридической основы для мирных переговоров. Но и здесь он действовал противоречиво. Как известно, Закавказский комиссариат хотя и не признавал власти Советов, но официально не решался объявить об отделении Южного Кавказа от России. Тем не менее еще 14 января 1918 года турки предложили Закавказскому комиссариату начать мирные переговоры (сепаратные, по мнению Советской России), порекомендовав одновременно направить в Брест своих уполномоченных в качестве делегатов независимого Южного Кавказа (4, с. 91). Закавказский комиссариат от прямого ответа на предложение о посылке делегации в Брест уклонился. Что касается переговоров, то турецкой стороне лишь через две недели было сообщено о согласии приступить к ним, однако о времени и месте не было сказано ни слова.

Уже после самороспуска Закавказского комиссариата 8 марта согласно договоренности с турками делегация Южного Кавказа во главе с А. Чхенкели прибыла в Трабзон, где должна была открыться турецко-закавказская мирная конференция. Среди членов делегации были и представители Азербайджана М. Гаджинский, Х. Хасмамедов, И. Гейдаров, М. Мехтиев и А. Шейхулисламов.

Переговоры начались 14 марта. Турецкая сторона на переговорах требовала, чтобы согласно условиям Брестского мира о выводе российских войск из Карса, Ардагана и Батуми Закавказское правительство передало эти районы Турции [4, с. 99–100]. Армянские и грузинские делегаты никак не соглашались на эти требования, заявляя, что «Турция претендует на исконно грузинские и армянские территории».

И после бакинских событий азербайджанская сторона пригрозила Сейму бойкотом, если не будет оказана помощь в защите населения от армянских экстремистов. Однако грузинская и армянская стороны заявили: «Пока существует турецкая опасность, они не могут быть во вражде с большевиками» [1, с. 23–24].

6 апреля турки выдвинули категорическое требование признать пункты Брестского договора в отноше-

нии Карса, Ардагана и Батуми. Одновременно турецкая делегация заявила, что впредь турецко-закавказские переговоры могут быть продолжены лишь в том случае, если Закавказье официально объявит себя независимым государством [4, с. 99]. Закавказский Сейм отказался выполнить требования турок и 14 апреля отозвал делегацию из Трабзона. Правительство объявило военное положение, был издан указ о мобилизации. Сейм также создал особый Совет по делам обороны, куда вошли Е. Гегечкори, Н. Рамишвили и Х. Карчикян [2, с. 297–298]. Мусульманская фракция не была представлена в этом совете.

Между тем обстановка на Кавказском фронте стремительно менялась. Уже 15 апреля турки заняли Батуми и продолжали наступление на север в направлении Поти. 18 апреля был взят Каракесе, 19 апреля – Зекарский перевал. Таким образом, Закавказскому правительству не оставалось иного выхода, кроме возобновления переговоров с Турцией, предварительно выполнив требование о признании Брест-Литовского мирного договора.

22 апреля по настоянию мусульманской фракции прошло заседание Закавказского Сейма: Закавказье было провозглашено независимой федеративной республикой, а 26 апреля – сформировано новое правительство Южного Кавказа под руководством грузинского меньшевика А. Чхенкели. От Азербайджана в состав правительства вошли Ф. Хойский, Х. Мелик-Асланов, Н. Усуббеков, М. Гаджинский и И. Гейдаров [1, с. 24].

Председатель Закавказского правительства А. Чхенкели отправил командиру Кавказского фронта Вахиб-паше телеграмму, в которой сообщил, что Закавказье является независимой республикой, то есть условие турецкой стороны выполнено [2, с. 307]. 28 апреля Турция дала согласие начать мирные переговоры в Батуми. Переговоры открылись лишь 11 мая. На них Азербайджан был представлен М. Расулзаде и М. Гаджинским. Германия сразу же выразила желание взять на себя роль посредника. Однако Турция отвергла услуги германской делегации, обвинив немцев в секретных переговорах с грузинской частью Закавказской делегации [4, с. 90]. В свою очередь, грузины подозревали мусаватистов в контактах с турками. Таким образом, Закавказская Федерация зашла в тупик.

25 мая грузинская сторона решила выйти из состава Закавказской Федерации и объявить о независимости Грузии. 26 мая Закавказский Сейм принял решение о самороспуске. В то же день Грузия провозгласила независимость. Временный Национальный Совет Азербайджана, сформированный после роспуска Сейма из числа азербайджанских депутатов, объявил 28 мая 1918 года Азербайджан независимой республикой: был оглашен «Акт о независимости Азербайджана».

Джерела

1. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917–1920 гг. – Баку, 1990.
2. История Азербайджана: В 7-ми т. – Баку, 2001. – Т. 5.
3. Морган К. О. История Великобритании. – М., 2008.
4. Пипия Г. В. Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. – М., 1978.
5. Karal E. Z. Türkiye Cumhuriyeti tarihi (1918–1953). – İstanbul, 1958.
6. Tsilay İ. 1917–1918 Cihan harbi ve sonu. // Türk Tarih Kurumu. «Belleten», cilt 25. – Temmuz, 1961.